

Интернаты закрыты для общественного контроля

Рассказывает представитель Казанского правозащитного центра Булат Мухамеджанов (из статьи «Почему умирают воспитанники детдомов» в газете "Мир новостей" № 43 от 15 октября 2013 года - полный текст в разделе «Статьи»):

«Интернаты закрыты для общественных контролеров. Чтобы туда попасть, надо согласовать визит в ряде инстанций. Более того, в случае ЧП мы не можем выступать в качестве адвокатов пострадавших ребят. Такое в нашей стране законодательство. Единственными представителями воспитанников детдомов являются руководители этих детдомов. И они же обычно проходят главными фигурантами по уголовным делам. Интересно, да? Чиновники допускают нарушения, и сами чиновники их выявляют. Закрытая, замкнутая, режимная система. В ней нет посторонних наблюдателей, защитников и судей. Никто в случае необходимости не ворвется и не спасет детей от произвола».

Другой пример: многолетнее сотрудничество между Звенигородским психоневрологическим интернатом и благотворительным фондом помощи детям "Милосердие" было немедленно пресечено администрацией интерната, как только волонтеры стали «вмешиваться во внутренние дела ПНИ», а именно сообщили руководителю ПНИ о случаях принудительного лечения проживающих, наказания карцером за отказ перечислять в пользу ПНИ часть ежемесячной денежной выплаты пациента и других нарушениях прав проживающих. Комментирует представитель Фонда (из статьи «Эта такая территория вне закона» в журнале "Коммерсантъ Власть" от 20 октября 2014 года - полный текст в разделе «Статьи»):

«Какое-то время мы пытались сглаживать конфликты: если узнавали, что кого-то из ребят заключили на четвертый этаж, мы шли договариваться с директором, вроде как брали на поруки. Мы думали, что все это произвол санитаров и медсестер, а руководство об этом не знает. Но потом поняли, что директора наши обращения раздражают. Нас стали воспринимать как врагов. Если бы мы молчали, нас бы не трогали».

В итоге Фонд обратился к уполномоченному по правам человека РФ. Он приехал в ПНИ с комиссией, которая подтвердила наличие многочисленных нарушений в ПНИ. Но и после этого договор между Фондом и ПНИ так и не был подписан – причем задержка исходила уже от Минсоцзащиты Московской области, где, видимо, взяли сторону ПНИ. А если уйдут волонтеры, людей, проживающих в ПНИ, больше никто не услышит. Они останутся за глухой стеной».

А вот как, по словам красноярского психолога Николая Щербакова, который занимается реабилитацией сирот подросткового возраста на общественных началах, отреагировал руководитель интерната, где воспитывались два подопечных Николая, на критическую оценку его работы:

«Пускать в интернат к Г., К. и другим детям меня сразу перестали. Написал директору свои соображения, потом пошел с ней общаться живьем — детей жалко: привязались. Надеялся на разум. Увы».

Разговаривала так, будто я в чем-то провинился, и, сказав, что все у них хорошо, попросила больше к ним не ходить».

Подробнее о работе Николая Щербакова и отношениях с администрациями интернатов - в статьях "Детство особого режима" в "Новой газете" от 11 марта 2013 года и "Усыновить меня пожалуйста" в "Новой газете" от 14 мая 2014 года - полный текст в разделе «Статьи».